

К 80-ЛЕТИЮ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

УДК 94 (470. 65)

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-136-147

Ссылка для цитирования: *Медведев Т. Д.* Истребительные батальоны Ленинграда и области в условиях блокады. 1941–1944 годы // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 136–147.

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ. 1941–1944 ГОДЫ

Т. Д. Медведев

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
timofey.medvedev.97@mail.ru

Исследуется актуальная на современном этапе развития историографии, но далеко не в полной мере изученная тема, связанная с советскими иррегулярными (добровольческими) воинскими формированиями и их деятельность в период Великой Отечественной войны. На основании отчетно-управленческой документации местного штаба истребительных батальонов Наркомата внутренних дел СССР предпринимается попытка изучения процессов функционирования истребительных батальонов в Ленинграде и Ленинградской области в период с 1942 по 1944 г. Основное внимание уделено институциональной истории указанных подразделений, их кадровому составу, методикам применения, проблемам, испытываемым в ходе несения службы. Ставится задача проанализировать деятельность батальонов, в том числе в условиях катастрофической первой блокадной зимы, оценить пределы их эффективности, дать ответ на вопрос, насколько данные подразделения были необходимы в условиях обстановки, сложившейся в Ленинграде и области в 1941–1944 гг. Отдельно изучаются решаемые истребительными частями задачи как непосредственно в блокированном городе, так и в районах области. Рассматривается проблематика, связанная с институциональной и социальной историей истребительных батальонов Ленинградского региона, уровнем их обеспечения, особенностями несения службы в городе и районах области, в том числе находящихся за пределами блокадного кольца. Исследование вышеназванной проблематики позволит не только составить представление о деятельности истребительных частей в Ленинграде и Ленинградской области, но и приблизиться к ответу на вопрос о способах мобилизации населения в период войны с помощью истребительных батальонов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, истребительные батальоны НКВД, советские органы безопасности в период Великой Отечественной войны, деятельность истребительных батальонов в период блокады Ленинграда.

Введение

История Великой Отечественной войны остается одной из центральных тем в современной историографии. Изучению подвергается множество различных сюжетов, в том числе связанных с деятельностью так называемых иррегулярных, или добровольческих, воинских частей. К ним относятся дивизии народного ополчения и истребительные батальоны НКВД. Несмотря на фундаментальные различия между функциональностью, методами применения и структурой подчинения названных соединений, они сыграли важнейшую роль в победе над нацистской Германией. Однако в историографии проблематика, связанная с дивизиями народного ополчения и истребительными батальонами, исследована фрагментарно.

Если о дивизиях народного ополчения написан ряд обстоятельных работ, в том числе обобщающего характера [*Шевченко, 2015; Бирюков, 2017*], то истребительные части остаются на периферии внимания современных историков. Большинство обобщающих исследований об истребительных батальонах были написаны еще в советский период [*Биленко, 1969, 1988*]. В них во многом воспроизводится нарратив о высокой эффективности истребительных частей, их повсе-

местной хорошей обеспеченности, с особым вниманием к использованию батальонов в качестве партизанских отрядов. Данные положения частично копируются и в современных работах [Гриднев, 2019]. При этом тематика, связанная с социальным составом, обеспечением и применением истребительных частей в советском тылу и прифронтовых регионах, исследована недостаточно.

Эти слова в полной мере применимы к Ленинграду и области. При этом региональная специфика, связанная с блокадой, безусловно, накладывала отпечаток на функционирование указанных частей. О ленинградских истребительных батальонах упоминается в общих работах, посвященных органам внутренних дел и партизанскому движению на северо-западе РСФСР [Беркутов и др., 2015]. Также имеется диссертационное исследование В. В. Шолина [Шолин, 2006], в котором предпринята попытка изучения боевой деятельности истребительных подразделений на фронте и участия их бойцов и командиров в партизанском движении. Однако вопросы, связанные с материальными и институциональными практиками, в данной диссертации изучены в недостаточной степени, что является следствием стоящих перед автором задач. Кроме того, можно отметить публикации, написанные на материалах ленинградского штаба истребительных батальонов, посвященные их деятельности в период оборонительных боев 1941 г. в районе города [Панфилец, 2018]. Вместе с тем тема истории истребительных соединений Ленинграда и области, особенно если говорить о периоде 1942–1944 гг., на наш взгляд, далеко не исчерпана.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать деятельность истребительных батальонов, действовавших в Ленинграде и на оккупированных районах области в период блокады и на всей территории региона после его освобождения. Будет прослежена динамика их численности, изучены изменения в структуре и функциях, особое внимание предполагается заострить на кадровом составе. Изучение названных выше вопросов позволит получить представление об институциональных и социальных аспектах служебной деятельности истребительных батальонов в период блокады, а также после прорыва и снятия блокадного кольца.

Кроме того, изучение истребительных подразделений в качестве особой структуры, предназначенной в том числе для мобилизации людских ресурсов, позволит на их примере дополнить актуальную проблематику, связанную с методами управления советским государством в период войны [Христофоров, 2010, с. 132–191]. При этом тематика, связанная с участием истребительных частей непосредственно в боевых действиях, в том числе в период Ленинградской оборонительной операции, изучаться не будет, так как данные вопросы требуют специального исследования и уже частично поднимались в историографии [Медведев, 2021].

Хронологические рамки статьи ограничены декабрём 1941 – второй половиной 1944 г. Нижняя граница обусловлена тем, что именно в конце первого года Великой Отечественной войны истребительные батальоны города и области были частично расформированы, а также частично переформированы для несения службы в условиях блокадного года. Верхняя граница обусловлена моментом постепенного расформирования истребительных подразделений на территории области в связи с выполнением ими задач и удалением фронта от Ленинграда.

Структура статьи определяется поставленными задачами: основная часть исследования разделена на два параграфа, первый из которых посвящен городским истребительным батальонам, а второй – областным. В каждом из них последовательно рассматривается названная выше проблематика, связанная с институтами управления истребительными батальонами, способами их комплектования и методами применения.

Источниковой базой настоящего исследования являются документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1–2, 4, 6, 9, 132–133, 138–141). Кроме того, задействован ряд опубликованных источников (Лубянка..., 2006; Блокада..., 2019), изучен комплекс нормативно-отчетной документации руководства истребительных батальонов различных уровней, проанализированы данные, содержащиеся в отчетах командиров истребительных подразделений, оперативных работников областного штаба истребительных батальонов. Данная отчетная документация предназначалась для передачи в вышестоящие инстанции. В ней достаточно полно, хотя и не без ряда изъянов, отражена повседневная служба истребительных батальонов, описываются имеющиеся проблемы. Также изучена управленческая документация отдельных истре-

бительных подразделений для того, чтобы получить представление об институциональной и социальной повседневности частей и военнослужащих. Привлечена статистика, позволяющая охватить вниманием вопросы снабжения и комплектования батальонов, охарактеризовать динамику изменения их численности, сделать выводы о влиянии обстановки блокадного города на подразделения. Комплексный анализ привлекаемых источников позволяет проследить за институциональными процессами, происходившими в батальонах, оценить степень их эффективности, ответить на вопрос об условиях использования и решаемых задачах в сложных условиях блокады.

Истребительные части в блокадном Ленинграде: институции и повседневность

Истребительные батальоны НКВД начали формироваться 24 июня 1941 г. согласно Постановлению СНК СССР № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» (Лубянка..., 2006, с. 30). В Ленинграде и области батальоны начали формироваться 25 июня 1941 г. согласно постановлению Военного совета Северного фронта и решению Ленинградского горкома. Всего по плану должны были быть сформированы 37 батальонов в Ленинграде и 41 батальон во всех районах области (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 79). Первоначально они формировались из рабочих городских предприятий, служащих, молодых людей допризывного возраста. Несмотря на имеющиеся проблемы с обеспечением и подготовкой личного состава, истребительные батальоны в течение 1941 г., а в особенности в период наступления немцев на Ленинград, активно привлекались для выполнения широкого спектра задач, начиная от охраны ключевых объектов в городе и области, заканчивая участием в боевых действиях против немецких и финских войск. Всего, по некоторым данным, осенью 1941 г. в Ленинграде и области действовало 170 истребительных батальонов [Гриднев, 2012, с. 110].

Для осуществления командования истребительными частями была создана специальная оперативная группа, возглавляемая старшим майором государственной безопасности С. И. Огольцовым (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 5). В дальнейшем руководство созданным региональным штабом истребительных батальонов осуществлял начальник штаба ПВО УНКВД по области полковник Антонов. В 1942 г. начальником штаба стал майор Гусаров. Ранее он занимал должность заместителя начальника 4-го управления НКВД Ленинградской области, был ответственным за истребительные батальоны, входя в состав упомянутой выше оперативной группы. Интересно, что официально бывший 4-й отдел УНКВД области был переименован в Штаб истребительных батальонов только 28 июня 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 133. Л. 28).

Истребительные батальоны формировались в Ленинграде и области из расчета одного подразделения на городской или областной район. Обычно при штатной численности в 120–200 человек в подразделениях по факту насчитывалось от 80 до 130 военнослужащих (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–19). Командирами подразделений назначались лейтенанты пограничных войск, офицеры районных отделов органов госбезопасности или в отдельных случаях – призванные из запаса военнослужащие РККА. Подобное комплектование командирами отличало Ленинград и область от других регионов страны. Показательно, что ни одним из батальонов за период с 1941 по 1942 г. не командовали гражданские лица, притом что подобная практика имела место в других областях. Часть командиров в дальнейшем переводились на службу в РККА или части внутренних войск, однако на их место назначались также армейские офицеры, в ряде случаев – сотрудники органов госбезопасности (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 24). Необходимо отметить, что к декабрю 1941 г. все истребительные части, действовавшие в Ленинграде и области, были переведены на казарменное положение, т.е. поставлены на довольствие управления НКВД, что давало им военнослужащим статус работников милиции и соответствующее материальное обеспечение.

Кроме того, в конце декабря 1941 – начале января 1942 г. шло расформирование батальонов в связи с передачей части личного состава в Красную армию, а также фактическим разгромом некоторых подразделений (например, Колпинских, Пушкинского, Петергофского батальо-

нов). К примеру, 120-й Сестрорецкий истребительный батальон по итогам боев с финнами на линии Карельского укрепленного района был переформирован в истребительную роту, ряд областных и городских батальонов передали весь свой личный состав (порядка 200 человек, в том числе офицеры и младшие командиры) в районные военкоматы для последующей отправки в ряды РККА. Всего за ноябрь – декабрь подобным способом из батальонов были переведены порядка 2000 бойцов и командиров (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 1. Л. 281). Действия по частичному расформированию батальонов прежде всего происходили по причине сужения района оперирования.

В декабре 1941 г. из состава городских и остатков областных батальонов были созданы несколько истребительных полков, действовавших непосредственно в Ленинграде. Их задачей являлся контроль над обстановкой в городе посредством выставления постов (в том числе ВНОС), патрулирования, задержания «подозрительных элементов». На комплектование данных частей также были частично обращены силы милиции. В каждом из полков насчитывалось примерно по 1300–1400 человек (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–15).

Кроме того, были сформированы шесть отдельных пограничных комендатур, в которые были включены порядка 1200 бойцов из состава областных батальонов (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 6. Л. 6). Они несли службу в прифронтовой зоне, в том числе выполняли функции заградительных отрядов, задерживая дезертиров и лиц без документов. При этом данные формирования, согласно решению Военного совета Ленинградского фронта, принимались на довольствие войск охраны тыла фронта и не являлись истребительными батальонами, находясь в подчинении начальника тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанта Ф. Н. Лагунова. Также часть личного состава исключалась из батальонов по причине «слабого здоровья» и по «политико-моральным признакам», т.е., возможно, из-за нарушений воинской дисциплины и т.д. (Там же. Л. 7).

Очевидно, в конце 1941 г. органами НКВД были проведены фильтрация и некоторая «оптимизация» истребительных частей, личный состав которых был зачастую не способен качественно выполнять стоявшие перед ним задачи. Количество батальонов было уменьшено. Однако даже в сформированных истребительных полках продолжались ротация и постоянные переводы личного состава. Так, только в приказе командира одного из полков майора Дица от 29 декабря 1941 г. содержится распоряжение «принять» в полк порядка 40 человек и «отчислить» из него около 20 военнослужащих – как погибших, так и переводимых в другие части или гражданские ведомства (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 2. Л. 43). В основном в течение января – апреля 1942 г. из истребительных полков отчислялись люди, не годные к службе по здоровью, возрасту, а также имевшие запросы на перевод в другие части или на производства (Там же. Л. 42).

Кроме того, произошла «чистка штатов» от убитых, но продолжавших числиться в списках военнослужащих, а также от политически неблагонадежных. К примеру, 12 января 1942 г. приказом заместителя начальника управления НКВД по Ленинградской области старшего майора госбезопасности Огольцова из 214-го истребительного батальона были исключены его комиссар И. А. Валковский, начальник штаба лейтенант Ф. Г. Рожной и боец Г. В. Акулов. Основанием для таких действий стали арест названных лиц и передача их под суд военного трибунала за совершенные «контрреволюционные преступления» (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 132. Л. 9). Зачислялись в полки в основном военнослужащие из состава расформированных истребительных батальонов, а также добровольцы, рабочие предприятий.

Параллельно происходило отчисление лиц, являвшихся ценными специалистами для гражданских ведомств. Например, 31 декабря 1941 г. сводный истребительный полк передал на место постоянной службы капитана дальнего плавания Н. К. Елфинова в связи с обращением лично члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Кузнецова (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 6. Л. 34). В январе следующего года в распоряжение Управления Ленинградской железной дороги был откомандирован инженер Н. В. Осипов, также в госпитальные учреждения переводились медсестры, санитары, и даже в ряде случаев врачи (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 9. Л. 22). Приведенные примеры говорят о том, что изначально набор в истребитель-

ные батальоны носил несистемный характер, в них, по сути дела, брали всех добровольцев, без проведения контрольно-фильтрационных мероприятий и отсева негодных к службе по состоянию здоровья или ценных специалистов. Имело место и самовольное оставление частей. Так, 8 января 1942 г. расположение одного из полков покинул боец Смирнов, позднее задержанный и доставленный на полковую гауптвахту (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 133. Л. 11).

Примерно раз в неделю из полков «уходило» по одному-два человека, которые в большинстве случаев оперативно задерживались и возвращались в части, где им назначались различные сроки на гауптвахтах или обязательные работы. При этом «отлучившихся из части» предписывалось не передавать в военные трибуналы, а отдавать представителям подразделений (Там же). Полагаю, что бойцы «отлучались» из истребительных подразделений для того, чтобы выбраться из заблокированного города или найти дополнительные источники питания.

В этой связи необходимо понимать, что общая ситуация катастрофического голода, охватившего Ленинград в течение первой блокадной зимы, напрямую сказалась и на истребительных полках (батальонах) [Яров, 2013]. Так, суточная смертность в подразделениях в январе – феврале 1942 г. колебалась в пределах 3–6 человек (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 9. Л. 15). Возможно, часть из этих людей погибала от бомбежек и артиллерийских обстрелов, однако, судя по документам истребительных полков, основная часть военнослужащих умирала от голода (Там же. Л. 16). Командование соединений пыталось сделать все для улучшения ситуации, ставя задачи по организации огородов, сбора торфа и дров, дабы наладить относительно стабильное функционирование снабжения соединений. Все это говорит о том, что смерти от голода происходили и в истребительных частях, несмотря на их нахождение на котловом довольствии НКВД. Также имели место большие сложности с материальным обеспечением подразделений, в особенности теплой одеждой и обувью. К примеру, командир одного из истребительных полков майор Диц в январе 1942 г. в одной из докладных указывал, что в полку ощущается серьезный недостаток теплой одежды и обуви, военнослужащие не соблюдают форму одежды, используя для обогрева неуставные вещи (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 2. Л. 58).

Имевшиеся штаты истребительных полков позволяют заявить, что данные соединения, несмотря на свой сохранявшийся статус, по сути дела, стали регулярными полками войск НКВД и готовились для участия непосредственно в боях за город. Каждый полк включал в себя два батальона четырехротного состава; в ротах имелись отделения истребителей танков, сами стрелковые взводы практически во всех полках насчитывали порядка 35 человек. Для усиления огневой мощи соединения в каждом батальоне полагалось иметь по две 45-миллиметровые пушки. В полк по штату входил также минометный взвод, вооруженный минометами калибра 50 и 82 миллиметра, причем в документах особо указывалось, что вопросы обеспечения боеприпасами и материальной частью для минометов находились на особом контроле командования (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 6. Л. 28–29).

Очевидно, что для выполнения милицейских задач, стоявших перед истребительными частями, подобное вооружение являлось излишним. Его наличие, скорее всего, говорит об истребительных полках как о резерве на случай прорыва немцев. Однако в феврале – марте 1942 г. из трех истребительных полков один был полностью расформирован, а два других – серьезно сокращены. Также еще раньше, в январе, был расформирован 86-й Кронштадский истребительный батальон, личный состав которого был передан на комплектование 288-го стрелкового полка войск НКВД. Порядка 12 человек из состава данного подразделения как не достигшие призывного возраста «отчислялись к месту прежней работы» (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 132. Л. 22–23).

Таким же образом прекратила свое существование 120-я Сестрорецкая истребительная стрелковая рота, сформованная осенью 1941 г. из остатков нескольких батальонов, принимавших участие в боях под Белоостровом. Одновременно были окончательно расформированы с передачей личного состава НКВД еще несколько батальонов и рот (Там же. Л. 22).

Всего к 5 апреля 1942 г. в Ленинграде и области без учета территорий, находившихся за кольцом блокады, имелось пять истребительных батальонов и четыре отдельные истребительные стрелковые роты. Все истребительные полки были постепенно расформированы, их лич-

ный состав передавался либо в войска НКВД, либо в военкоматы для передачи армейским частям. Меньшая часть военнослужащих оставалась в рядах батальонов, несших службу в городе и области. В дальнейшем переформирование соединений продолжилось: 28 мая того же года все четыре истребительные роты были преобразованы в батальоны с постановкой на командные должности офицеров НКВД и расширением штатов за счет бывших военнослужащих истребительных полков (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 6. Л. 19).

9 октября 1942 г. был расформирован 281-й Ленинградский истребительный батальон, личный состав, что достаточно необычно, был полностью передан на усиление других батальонов, без традиционного перевода в другие структуры. К концу года в пределах кольца блокады осталось 10 городских истребительных батальонов и четыре областных, в населенных пунктах Ораниенбаум, Колпино, Всеволожск и Парголово (Там же. Л. 45, 48). Все они в полном составе находились на казарменном положении, обеспечивались по нарядам НКВД, занимались поддержанием порядка в блокированном городе. Скорее всего, общее сокращение числа батальонов было связано со сложностями в обеспечении и отсутствием необходимости в содержании более многочисленных истребительных полков. В целом подобная численность и структура городских истребительных соединений сохранялись вплоть до их расформирования в 1945 г.

Теперь стоит более подробно остановиться на задачах, решавшихся городскими истребительными батальонами, и на их кадровом составе. Главной функцией изучаемых подразделений в блокированном городе было поддержание порядка. Среди категорий населения, задержанных истребительными частями за 1942 г., традиционно для всех областей страны преобладали «нарушители прифронтного и паспортного режима» (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 10). Так в документации органов госбезопасности обозначались лица без документов, а также все, кто казался их сотрудникам подозрительными. Всего за 1941–1942 гг. на территории Ленинградской области силами истребительных батальонов было задержано 19 394 человека, отнесенных к данной категории. Второе место занимали «уголовные элементы» (2518 человек), дезертиры (1527 человек), незаконно хранящие оружие (76 человек). Парашютистов и диверсантов противника за два наиболее сложных года войны было задержано всего 164 человека, притом что основной задачей истребительных частей была борьба с десантами и диверсантами. Большинство же «парашютистов» являлись летчиками со сбитых самолетов, которые, судя по отчетам командиров батальонов, чаще всего сдавались в плен в условиях высокой насыщенности региона войсками (Там же. Л. 11).

Еще одной важнейшей задачей истребительных подразделений являлась подготовка кадров для их дальнейшей передачи в состав армейских подразделений, частей НКВД, а также партизанских отрядов. В связи с тем что значительную часть военнослужащих составляли так называемые допризывники – лица, не достигшие призывного возраста, они, получая первичную военную подготовку в батальонах, в дальнейшем через военкоматы направлялись в иные структуры. Всего за период с 25 июня 1941 по 10 июня 1943 г. из состава истребительных батальонов было передано в Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАО) порядка 5374 человек, в ряды РККА – 15 159 человек, также 3000 человек пополнили 20-ю стрелковую дивизию войск НКВД, а 3210 бойцов и командиров батальонов были привлечены к формированию партизанских отрядов и добровольческих полков (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 30). Всего за указанный период из состава изучаемых подразделений в иные структуры было передано 28 000 человек (без учета лиц, возвращенных на гражданскую службу).

К примеру, за первые четыре месяца 1943 г. в Красную армию из состава истребительных подразделений было передано порядка 1300 человек, из числа которых 650 человек в дальнейшем получали сержантские звания в армейских частях или направлялись на учебу в школу младших командиров (Там же). За два года войны состав всех истребительных батальонов менялся, по данным их командиров и проверяющих областного штаба, на 90–95 %, при этом данный процесс шел фактически непрерывно (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 23). Это говорит о чрезвычайной текучке кадров в истребительных подразделениях, которая в том числе и не давала организовать их подготовку в достаточных объемах. С другой стороны, подобная практика делала истребительные батальоны ресурсом для практически всех советских силовых

ведомств, подчеркивая их многозадачность, важные функции школы для подготовки военнослужащих и непродуманность структуры подчинения.

Названные выше процессы не могли не повлиять на кадровый состав батальонов. К лету 1943 г. он характеризовался в первую очередь значительным даже по меркам общей ситуации количеством военнослужащих-женщин. Их в батальонах насчитывалось 450. Весомой, особенно по сравнению с началом 1942 г., была и «партийно-комсомольская прослойка»: в соединениях числились 253 члена и кандидата ВКП (б), порядка 500 комсомольцев (Там же. Л. 21). В 1942 г. в связи с общим коллапсом системы местного партийного управления количество «партийных и комсомольских активистов» в батальонах было вдвое меньшим (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 133. Л. 38). Их старались назначать командирами рот, взводов или делать политруками подразделений. При этом многие из членов партии и комсомола не имели воинских специальностей.

Относительно небольшое число лиц допризывного возраста (во всех батальонах насчитывалось порядка 300 молодых людей), скорее всего, можно объяснить отсутствием в блокированном городе и восточных районах области достаточного количества молодежи. По причине проведенных в начале 1942 г. фильтрационных мероприятий в 1943 г. в составе соединений практически не было лиц, не годных к воинской службе и старших возрастов. Их заменяли женщины и рабочие предприятий. Последние составляли костяк городских истребительных подразделений (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 27).

Истребительные батальоны Ленинградской области по обе стороны блокадного кольца

На 1 июня 1943 г. в Ленинградской области (в том числе в районах, находящихся внутри кольца блокады) имелось 20 истребительных батальонов общей численностью 1877 человек. Подразделения базировались во всех контролируемых советскими войсками районных центрах, а также в ряде поселков, например, в Шугозере, Сясьстрое и др. При этом отмечался серьезный некомплект личного состава, особенно в восточных районах области, где истребительные батальоны насчитывали по 30–50 человек. Некомплект в целом по области составлял порядка 20–40 %, сильнее всего он ощущался в Колпинском, Всеволожском и Крестцовском истребительных батальонах. Что характерно, в Маловишерском, Шугозерском и некоторых других подразделениях количество личного состава было больше штатного (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 7–9). На предложения передать часть личного состава в батальоны, испытывавшие кадровые проблемы, командиры переукомплектованных частей реагировали отрицательно, указывая, что ввиду наличия большого количества лесных массивов и невозможности держать всех военнослужащих на казарменном положении им необходимо больше ресурсов для выполнения боевых задач (Там же. Л. 32). Показательно, что командиры на местах, имевшие дополнительные возможности, закономерно не хотели их терять, даже несмотря на указания от вышестоящих лиц.

Областные батальоны, в отличие от городских, не были полностью переведены на казарменное положение. В пяти из них половина военнослужащих совмещала службу с работой, а к концу октября 1943 г. число «бойцов без отрыва от производства» достигло 452 человек, что составляло около четверти от всего личного состава (Там же. Л. 37). К примеру, в Ораниенбаумском истребительном батальоне летом 1943 г. 93 человека находились на казарменном положении и 38 числились в соединении, будучи занятыми на производстве. Напомню, что в районе Ораниенбаума находился плацдарм, удерживаемый советскими войсками с сентября 1941 г. Основными задачами указанного подразделения была охрана войскового тыла Приморской оперативной группы и объектов в самом городе, подготовка личного состава для РККА, а также «военизация» гражданского населения района, строительство укреплений, содействие в эвакуации мирных граждан. Также в составе батальона была создана группа снайперов, военнослужащие которой посменно находились на линии фронта. В подразделении, полностью обеспечиваемом по нарядам Красной армии, наблюдался недостаток продовольствия, в особен-

ности табака. В августе оно было переведено на 2-ю норму обеспечения, которая предполагала повышенные нормы довольствия (Там же. Л. 30).

В целом, несмотря на проблемы с обеспечением продовольствием, ситуации голода, подобной ленинградской зиме 1941–1942 гг., в соединениях не было. Этому в немалой степени поспособствовала сеть подсобных хозяйств, развернутая командованием батальонов. В хозяйствах выращивались овощи, в некоторых из них также имелся скот. Они позволяли относительно стабильно снабжать части продовольствием сверх получаемых централизованно объемов. Несмотря на отмечаемые командирами батальонов жалобы бойцов на плохое питание при 10–12-часовой учебной и служебной деятельности, за счет увеличения площади хозяйств, а также налаживания шефских отношений с местными колхозами областными батальонам и в 1942, и в 1943 г. удавалось избежать голода (Там же. Л. 42).

В северо-восточных районах области части обычно привлекались для проведения прочесывания местности с целью задержания дезертиров, уклонистов от призыва и прочих подозрительных лиц. При этом даже в середине 1943 г., уже после прорыва блокады Ленинграда, руководитель штаба истребительных батальонов Гусаров указывал на необходимость организации борьбы с возможными десантами противника. Одновременно был приказ довести численность батальонов до штатной (в реалиях Ленинградской области эта задача была невыполнимой), организовать специальные лекции и сборы для сотрудников НКВД, милиции и партийных чиновников в городах, где на тот момент не было истребительных батальонов, усилить наблюдение за воздухом. Все это говорит о том, что характерная для 1941 г. десантобоязнь советского командования все еще оставалась достаточно актуальным явлением, хотя и сильно ослабла по сравнению с началом войны (Там же. Л. 24).

С помощью истребительных батальонов органы госбезопасности стремились создать систему оповещения о появлении в том или ином районе неизвестных, при этом стараясь максимально расширять географию их оперирования. Однако в связи с отсутствием достаточного числа подготовленного личного состава в полной мере эти планы осуществить не удавалось. Особенно сложным положение военнослужащих батальонов было в районах Ленинградской области, находившихся внутри блокадного кольца. Так, по итогам проведенного в сентябре 1943 г. медицинского освидетельствования из 363 бойцов Колпинского, Ораниенбаумского, Парголового и Всеволожского истребительных батальонов только 118 человек были признаны годными к службе в подразделениях (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 138. Л. 24). Отмечу, что речь идет не о частях первой линии, а о соединениях, выполнявших охранно-стабилизирующие функции в ближнем тылу.

К концу года структура личного состава областных батальонов не претерпела серьезных изменений: несколько увеличилось число военнослужащих, совмещавших службу с работой, стало больше младших командиров (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 139. Л. 50). Это было связано с процессом рассредоточения батальонов по небольшим населенным пунктам. В августе – сентябре произошло расформирование четырех прифронтовых батальонов (Колпинского, Ораниенбаумского, Парголового, Всеволожского), некоторые командиры оставшихся были переведены в другие истребительные части, также прошли характерные для всех регионов выезды специальных инспекционных комиссий на места с проведением совещаний и «оргвыводами» (Там же). Впервые с военнослужащими были проведены занятия по разминированию местности, подготовлены специальные группы саперов, в дальнейшем перебрасываемые на освобожденные в ходе наступления территории. Правда, посещаемость этих занятий, как, впрочем, и любых других, была далеко не стопроцентной, особенно среди бойцов и командиров, совмещавших службу с работой. В среднем она колебалась от 40 до 60 % от общего числа военнослужащих (Там же. Л. 49).

В течение второй половины года также неуклонно росло число женщин-военнослужащих: если в сентябре их насчитывалось 307 человек в 16 батальонах, то к декабрю во всех батальонах их стало 360 при постепенном уменьшении количества допризывной молодежи (Там же). Перманентная проблема с комплектованием, решить которую не помогло даже обращение начальника штаба истребительных батальонов подполковника Гусарова к члену Во-

енного совета фронта А. А. Кузнецову, усугубилась в декабре 1943 г. В докладе Гусарова начальнику Центрального штаба полковнику Трофимову содержится информация о том, что шесть из 16 батальонов (в том числе Мало-вишерский, Волховский и др.) насчитывали в своем составе от 6 до 30 человек, т.е. батальонами по факту не являлись и были слабобоеспособными (Там же. Л. 52).

Причинами подобного сокращения численности назывались проведенный в ноябре призыв военнослужащих в РККА, а также отсутствие необходимых человеческих ресурсов для пополнения батальонов. Отмечалось, что не подлежащие мобилизации граждане массово задействованы для проведения заготовок дров и торфа, что не позволяло использовать их для доукомплектования (Там же).

Предложение расформировать шесть неуккомплектованных батальонов не было принято; в ответном приказе Трофимов потребовал больше использовать местные ресурсы, в том числе «активистов» (Там же. Л. 53). Под последними, судя по всему, подразумевались члены партии и комсомола из числа городских служащих и жителей сельской местности. Несмотря на то что к сентябрю 1943 г. количество членов и кандидатов в члены ВКП (б) и комсомола достигло в некоторых батальонах 40–45 % от общего состава (Там же. Л. 41), вопрос изыскания людей продолжал стоять перед областным штабом, который в дальнейшем, по сути дела, зафиксировал новую численность истребительных батальонов, лишь незначительно пополнив их.

К январю 1944 г. численность соединений упала до 1082 человек, из них 354 были женщинами. При этом в ноябре – декабре 1943 г. резко сократилось число допризывной молодежи – с 257 человек (данные за октябрь) до 19 в ноябре и 41 в декабре (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 140. Л. 3). В основном в областных подразделениях служили мужчины непризывного возраста, по социальному происхождению являвшиеся крестьянами из колхозов и рабочими предприятий районных центров (Там же. Л. 4). Примерно половина из общего числа военнослужащих продолжала оставаться на казарменном положении (хотя и отмечались случаи «ухода бойцов из батальонов на работы», особенно характерные в период посевной и уборочной кампаний) (Там же. Л. 5). Таким образом, сами военнослужащие зачастую не воспринимали службу в батальонах как непосредственно военную, а, скорее, относились к ней как к милицеейской, в некоторой степени необязательной. Вопросы ведения хозяйства в ряде случаев стояли на первом месте, что приводило к отчислению военнослужащих из подразделений или наложению на подобных «дезертиров» взысканий.

При этом необходимо учитывать, что в истребительных частях бойцам и командирам, находившимся на казарменном положении, выплачивалась зарплата, также весь личный состав состоял на котловом довольствии как сотрудники милиции (Блокада..., 2019, с. 207). Очевидно, люди, вступавшие в батальоны, имели не только морально-нравственную, но и сугубо материальную мотивацию: наличие дополнительного заработка и, что даже важнее в обстановке, сложившейся под Ленинградом, возможность получать регулярное питание являлись значимыми причинами для пополнения рядов батальонов.

В 1944 г. истребительные части продолжали действовать на территории области, прежде всего в качестве структур, применяемых для охраны и зачисток освобожденных в ходе наступления территорий. Так, в марте указанного года в освобожденных районах области оперировало 11 истребительных соединений численностью 1015 человек, находившихся на казарменном положении. Еще 425 человек совмещали службу с работой на предприятиях (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 141. Л. 26).

Основными задачами данных соединений применительно к Ленинградскому региону были очистка полей сражений, задержание коллаборационистов и прочих «контрреволюционных элементов», контроль над населенными пунктами. При этом ввиду фактического отсутствия на освобожденных территориях населения, способного нести службу, в западные районы области перебрасывались подразделения, ранее несшие службу в Тихвинском, Боровичском, Валдайском и других районах (Там же. Л. 9–10). Соответственным образом подготовленный личный состав привлекался для проведения разминирования местности.

В отличие от западных регионов СССР, где существовало организованное подполье и батальоны активно применялись для борьбы с ним, в Ленинградской области они выполняли скорее контролирующие функции, будучи разбросанными небольшими группами по населенным пунктам (Там же. Л. 27). Также подразделения осуществляли наблюдение за воздухом, для чего и была выбрана именно такая схема базирования. Активно проводился сбор оружия и другого имущества на полях сражений. Так, за март 1944 г. подразделения собрали 182 винтовки, семь пулеметов, большое количество боеприпасов и листовок (Там же. Л. 15). При этом укомплектованы данные соединения были в основном гражданскими лицами, в частности женщинами, молодыми людьми, членами колхозов и совхозов. Если в Западной Украине или на территории Прибалтийских республик изучаемые подразделения выполняли функцию консолидации лоялистов и маргинализации противника посредством эскалации конфликта [Statiev, 2010, p. 219], то в Ленинградском регионе, как и практически во всех освобожденных областях РСФСР, они в основном занимались поимкой отдельных дезертиров, мародеров, спекулянтов и других людей, проходивших в отчетных документах НКВД как «подозрительные» или «лица без документов» (ЦГАИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 141. Л. 15). Боестолкновений и потерь среди военнослужащих батальонов за 1944 г. практически не было. К концу года все областные истребительные батальоны были сняты с казарменного положения, а часть офицерского состава – передана в органы НКВД (Там же. Л. 37). В батальонах, несших службу во многом формально, остались в основном демобилизованные, лица старших возрастов и женщины. Окончательно истребительные соединения Ленинграда и области были расформированы в начале 1945 г.

Заключение

Проведенный анализ функционирования истребительных батальонов в Ленинграде и области в 1941–1944 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Система истребительных батальонов, созданная в Ленинграде в первую очередь для борьбы с десантами противника в самом начале Великой Отечественной войны, оказалась во многом нежизнеспособна в условиях быстрого наступления немцев и отсутствия массированных десантных операций с их стороны. Этот факт, а также общее тяжелое положение, создавшееся в связи с окружением города, послужили причиной реорганизации истребительных подразделений, оставшихся в кольце блокады. Несколько этапов переформирования истребительных частей (из батальонов в полки, а затем опять в батальоны) свидетельствуют о попытках руководства НКВД найти наиболее жизнеспособную структуру для управления батальонами. На них в 1942–1943 гг. возлагались сугубо милицейские функции по поддержанию порядка в блокированном городе, а также подготовке пополнения для РККА. В 1942–1943 гг. и городские, и областные истребительные части комплектовались в основном рабочими, в том числе значительным количеством женщин при небольшом числе допризывной молодежи, которая чаще всего оперативно передавалась в Красную армию.

Истребительные батальоны, оперировавшие на территории неоккупированных районов области, в течение 1942–1944 гг. в основном выполняли милицейские функции в ближнем тылу Волховского и Ленинградского фронтов, находясь в готовности к отражению ожидаемого (но фактически невозможного) десанта противника. Благодаря принятым мерам им удалось избежать голода, а основной проблемой был некомплект личного состава. Воссозданные в освобожденных районах Ленинградской области соединения занимались проведением фильтрационных мероприятий, сбором оружия, разминированием местности. В целом можно заключить, что истребительные батальоны, оказавшись не применимыми по своему прямому назначению, оставались важным элементом поддержания порядка и мобилизации населения. При этом они испытывали структурные проблемы, усугублявшиеся блокадой. Несмотря на сокращение численности, они сыграли свою роль в обороне города в качестве структур, стабилизовавших тыл.

Список источников

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 8671 (Штаб истребительных батальонов УНКВД Ленинградской области). Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 9, 132, 133, 138–141.

Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП (б), стенограммы заседаний. Ч. I: июнь 1941 г. – март 1942 г. / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., 2019. 863 с.
Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2006. 636 с.

Библиографический список

- Беркутов А.С., Бунин С.В., Климов А.А., Марценюк Ю.А., Ченцов А.С.* Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд: в 3 т. М., 2015. Т. 2. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). М., 2015. 325 с.
- Биленко С.В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1969. 119 с.
- Биленко С.В.* На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1988. 256 с.
- Бирюков В.К.* Добровольцы-москвичи на защите Отечества. 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. М., 2017. 318 с.
- Гриднев В.П.* Защищая Ленинград (1941–1944 гг.) // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 95–103.
- Гриднев В.П.* Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы // Вестник С.-Петербур. ун-та гос. противопожар. службы МЧС России. 2012. № 2. С. 109–112.
- Медведев Т.Д.* Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 – весны 1942 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 589–605.
- Панфилец А.В.* Органы и войска правопорядка в битве за Ленинград // Вестник С.-Петербур. ун-та МВД России. 2018. № 1. С. 29–33.
- Христофоров В.С.* Чрезвычайные меры, принимавшиеся в СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Великая война и Великая Победа народа. М.: Академкнига, 2010. С. 132–191.
- Шевченко А.И.* Дивизия ЛАНО: история 2-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения. СПб., 2015. 524 с.
- Шолин В.В.* Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 182 с.
- Яров С.В.* Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 годах. СПб.: Русская тройка – СПб., 2013. 602 с.
- Statiev A.* The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands. Cambridge, 2010. 368 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.06.2023

FIGHTER BATTALIONS OF LENINGRAD AND THE REGION UNDER SIEGE. 1941–1944

T. D. Medvedev

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia
timofey.medvedev.97@mail.ru

The paper analyzes the operations of NKVD fighter battalions in Leningrad and the surrounding region from 1942 to 1944, **using** previously unpublished sources from the Central State Archive of Historical and Political Documents in St. Petersburg (TSGAIPD). These sources include official NKVD documents, relevant statutes, and statistical data. The article examines the effectiveness and models of the use of these units in the challenging circumstances of besieged Leningrad, as well as territories of the region, including those outside the blockade ring. Particular focus is given to the support provided to Leningrad's fighter battalions and the restructuring of the unit system during the brutal first winter of the blockade. Additionally, the paper analyzes the management practices of the Leningrad fighter battalions and their transformation in response to changing situations at the front and in the rear. Attention is also paid to the use of these units during the blockade and after its breakthrough, leading to the final liberation of the region from occupation. The author examines the gender, social, and professional composition of the fighter battalions in the city and the region, as well as the dynamics of their numbers. The author concludes that

while the effectiveness of the fighter battalions operating in Leningrad and the region was limited, leading to an operational reduction in the number of personnel of the city battalions during the winter of 1942, the fighter units remained actively deployed as auxiliary forces until their disbandment. They played crucial roles in maintaining order and controlling territory near the frontlines.

Key words: The Great Patriotic War, the siege of Leningrad, NKVD fighter battalions, operation of the NKVD fighter battalions during the siege of Leningrad, Soviet security agencies during the Great Patriotic War.

References

- Berkutov, A.S., Bunin, S.V., Klimov, A.A., Martsenyuk, Yu.A. & A.S. Chentsov (2015), *Voyska NKVD v Velikoy Otechestvennoy voyne. Voенно-istoricheskiy trud* [Troops of the NKVD in the Great Patriotic War. Military historical work], Redaktsiya zhurnala "Na boevom postu" MVD Rossii, Moscow, Russia, 325 p.
- Bilenko, S.V. (1969), *Istrebitelnye batalony` v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Fighter battalions in the Great Patriotic War], Voenizdat, Moscow, USSR, 119 p.
- Bilenko, S.V. (1988), *Na oxrane tyla strany. Istrebitelnye batalony i polki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg* [On guarding the rear of the country. Fighter battalions and regiments in the Great Patriotic War of 1941-1945], Voenizdat, Moscow, USSR, 256 p.
- Biryukov, V.K. (2017), *Dobrovoltsy-moskvichi na zashchite Otechestva. 3-ya Moskovskaya kommunisticheskaya strelkovaya diviziya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Moscow volunteers in defense of the Fatherland. 3rd Moscow Communist Rifle Division during the Great Patriotic War], Yauza, Moscow, Russia, 318 p.
- Gridnev, V.P. (2012), "Fighter battalions in the history of the Leningrad battle", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MChS Rossii*, № 2, pp. 109–112.
- Gridnev, V.P. (2019), "Defending Leningrad (1941–1944)", *Upravlencheskoe konsultirovanie*, № 5, pp. 95–103.
- Khristoforov V.S. (2010), "Emergency measures taken in the USSR during the initial period of the Great Patriotic War", in Sakharov A.N. (ed.), *Velikaya voyna i Velikaya Pobeda naroda* [The Great War and the Great Victory of the people], Akademkniga, Moscow, Russia, pp. 132–191.
- Medvedev T.D. (2021), "Fighter battalions of the Leningrad region defending the city during the summer of 1941 – spring of 1942", *Novekhshaya istoriya Rossii*, № 3, pp. 589–605.
- Panfilets, A.V. (2018), "Law enforcement agencies and troops in the battle for Leningrad", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, № 1, pp. 29–33.
- Shevchenko, A.I. (2015), *Diviziya LANO: istoriya 2-y divizii Leningradskoy armii narodnogo opolcheniya* [LANO Division: History of the 2nd Division of the Leningrad People's Militia Army], Vesti, St. Petersburg, Russia, 524 p.
- Sholin, V.V. (2006), *Istrebitelnye batalony NKVD v period bitvy za Leningrad i Kareliyu* [Fighter battalions of the NKVD during the battle for Leningrad and Karelia], PhD dissertation, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, 182 p.
- Statiev, A (2010), *Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands*, Cambridge University Press, Cambridge, England, 368 p.
- Yarov, S.V. (2013), *Blokadnaya etika: predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 godakh* [Blockade ethics: ideas about morality in Leningrad in 1941–1942], Russkaya troika-SPb, St. Petersburg, Russia, 602 p.